

Нищета не в карманах

[1]

Настоятель Покровского храма на Измайловском острове отец Владимир Бушуев однажды на проповеди призвал нас... не подавать милостыню нищим, в изобилии гнездящимся на храмовом крыльце! Кто-то подумает, что я хочу бросить тень на репутацию батюшки. Ничего подобного!

Движимый лучшими чувствами, тронутый красноречивыми рассказами этих якобы терпящих бедствия людей, отец Владимир решил помочь несчастным. Ведь истории, которые рассказывают сегодня просящие подаяния, — это не примитивные прежние «отстал от поезда» или «подайте сыну на операцию*! Теперь, как послушаешь, — кто в Беслане пострадал, кто в Чечне, кому грузино-абхазский конфликт жизнь сломал. А до того встречались и «бывшие приднестровцы», и «воевавшие в Сербии за славян»! Современные попрошайки и газеты исправно читают, и телевизор смотрят и, судя по всему, в интернет регулярно заходят. Они в курсе всех крупных катастроф в стране и с изощрённой выдумкой используют подлинные трагедии истинно пострадавших.

На другой же день после пожара в ночном клубе «Хромая лошадь» в Перми появились на улицах Москвы и в интернете «родственники» пострадавших, просящие денег на «ожоговый центр»!

Правда, сегодня всё меньше и меньше людей верят мошенникам, желающим нажиться на чужой беде.

А отец Владимир, чистый сердцем, верил им. И решил помочь. Не берут вас на работу, потому что прописки нет? Это ничего, это мы преодолеем. Я, говорит, буду вам работу давать, деньги платить. И других попрошу, чтоб вас приглашали работать. Сегодня же и начнём: вымоете полы в храме, вычистите подсвечники и приходите за вознаграждением.

Но лишь произнёс батюшка это страшное слово «работа», нищие презрительно хмыкнули, а после и попросту заявили: «Мы работать не будем!».

А действительно, зачем им напрягаться, вкалывать? Как правило, сидят они хоть и на улице, но зимой — в добротной тёплой одежде, а летом — на свежем воздухе прохлаждаются, — это приятнее, чем в храме грязные полы мыть да воск из подсвечников выковыривать. А денег им и так дадут идущие в храм многочисленные верующие.

А кто не захочет подать, того и за рукав схватят: «Дай! Кто нищим не подаёт, того Бог накажет! Ребёнок твой заболает, мужа убьют!». И люди подают.

Подают, потому что никто не хочет, чтобы их дети заболели или мужа убили. Подают, потому что у них есть совесть. Подают, потому что они — православные христиане.

А может быть, всё-таки не нужно этого делать?

Как сложилось в нашем сознании, что мы к нищим относимся, как к искупителям наших грехов и вин? Разве кто-нибудь, кроме Бога, через свидетеля Его священника, может отпустить нам грехи? Разве кто-нибудь, кроме нас самих, может их замолить: дескать, дам денег, и пусть за меня молятся, а мне некогда?

Корень этого явления — во глубине времён. Первоначально принципы жития по нищенскому уставу были установлены столпами христианства. В Румянцевском музее хранится рукопись XV века безымянного святого старца, поучающая: «Милостыня дерзновение имеет ко Владычице невозбранно о душах грешных и от уз тяжких разрешает, к Богу на Небеса возводит: творяй бо милостыню, то друг Божий наречется и в страшный он грозный день великаго Божия неумалимаго Суда Христа умилоствит и добре свободит душу от вечных мук».

По этому слову подвижники веры Христовой жили и других к такому житию призывали — имели на то право. Многие из них были так называемые «вольные нищие, отрекшиеся от собственности и в Бога богатеющие, неся крест смирения и терпения». («Памятники», изд. Костомарова).

Я бы с радостью поимённо перечислила всех православных святых, всю жизнь следовавших этому наставлению. К сожалению, это невозможно, потому что их тысячи и тысячи только известных нам, а сколько ещё было тех, о ком не сохранилась память!

Отличались благочестием и русские правители: в 1113 году вдова князя Святополка «разделяет богатство свое» в монастыри; в 1154 году князь Ростислав раздаёт «монастырям, церквам и нищим порты, золото и серебро»; в 1187 году князь Ярослав Галицкий отдал всё своё имение нищим. И много ещё имён можно назвать. О князе Всеволоде Юрьевиче говорили, что он «кормитель бяшеть чернецом и убогим и всякому чину, яко возлюбленный отец». (Полное собрание русских летописей).

Не имей ничего лишнего, довольствуйся малым. Если у тебя две рубахи, одну отдай нищему, поделись последним куском хлеба, помоги слабому. Поступай, как Христос. Так они делали. Можно ли извратить столь ясно и чисто изложенное правило духовное? Оказалось, можно.

Благочестие милостыни было сильно своими христианскими подвижниками, но в народе нашем замерло при самом начале. Виной тому было неумение нашего купечества и дворянства благотворить: «Гибнут целые семейства от неимения средств выйти из случайной беды, а между тем щедрая благотворительность неразборчиво распространяется на зрячих "слепых" и хромых, способных бегать», — с горечью писал историк Курбановский («Современник», 1860 г.).

«Захребетники, бобыли, беглые, погорелые, ослепшие, спившиеся; идут они перед нами, и масса их постоянно увеличивается». (Архив Калачова, кн. 4). «Невиданная вещь, чтобы крестьянин дельный, заботливый, домовитый, пустился в нищенство». («Московские ведомости», 1859 г.). Милостыня превратилась в пустую формальность, дело лицемерия, а нищенство — в источник огромных доходов, направляемый и контролируемый мафией.

Историк Бочечкаров писал в голодном 1861 году, что крестьяне вынуждены были выкупать хлебные корки у нищих(!): «В огрубелой массе нищих выработались жестокие натуры, личности... злобные. Возвысившись над своими собратьями, они делались атаманами, старостами, начальниками и давали нищенству дальнейшее развитие ... Атаманы нищих

собирали детей. Одни из этих детей были несчастными порождениями бедности и разврата, другие — краденные у матери, третьи — сманенные нищими или отданные неразумной матерью на воспитание». Плодились дети и в среде самих нищих, среди порока и разврата. Многих из них намеренно калечили... потому, что уродам подавали больше...»

О том, что происходит сегодня, — об украденных детях, накаченных психотропными препаратами, чтобы спали; об инвалидах-рабах, за кусок хлеба и стакан водки почти круглые сутки мотающихся по трассам, подземным переходам, вагонам метро и электричек; о жестоких законах, царящих в нищенской иерархии, писали много, и ещё будут писать не раз, поскольку эта наболевшая тема не раскрыта и наполовину...

Уже в XVII веке число нищих стало громадным и всё увеличивалось. В Муроме, например, в 1637 году при храмах на 47 келий «чорных старцов» приходилось 8 келий нищих. В 1574 на Белоозере «старых и увечных, которые бродят по миру, — 112 дворов, а людей в них живут 189 человек»! (Румянцевский архив, Акты юридические).

Российское общество принялось с этим явлением бороться. Обличали его подлинную суть многие: Царь Феодор Алексеевич в указе 1682 года говорил, что «по улицам бродят и лежат нищие притворные, воры. Прося под окнами милостыни, подмечают, кто и как живёт, чтоб после обокрасть; малых ребят с улицы крадут и руки, и ноги им ломают, и на улицы их кладут, чтоб люди, на них смотря, умилилися и больше им милостыни давали». Кстати, этот государь повелел несчастных детей у нищих отбирать, лечить их и учить наукам и мастерствам, а также «наставлять по разуму Закона Божия». «Отдаляли» таких нищих от себя и Иоанн Грозный, и Патриарх Иоаким. Но настоящие меры принял только Государь Пётр I. По примеру Царя Феодора Алексеевича, учреждал он для них приюты, мастерские (шпингаузы) для женских работ. Даже выписал голландских мастеров для обучения их и материалы: гайки, щётки, льну чесального 12 золотников и т. д. Но... «пошли все эти прядильные мастерские вместе с их гайками и щётками туда же, куда и приюты», — пишет И.Г.Прыжов. Работать нищие не любили и не собирались.

О том, что в финансовом плане мафия нищих — организация более чем доходная, говорят цифры тех лет: «Нищие за наём взятых ими детей платили по 80 копеек ассигнациями и по рублю в день, а за уродливых и по 2 рубля». (Чтения Общества истории древностей, 1861 г., кн. 1).

Можно прикинуть сумму, которая добывалась ими ежедневно! Миллионы копеечек, серебряных монет, ассигнаций складывались (и складываются сегодня) в астрономические капиталы.

Сегодняшние нищие зачастую даже и не притворяются несчастными, которые стоят, «подвязав руки, такожь и ноги, а иные и глаза завеса и зажмуря». А прямо в добротной одежде, даже без «притворного лукавства», нагло просят денег. Бывает, опустит человек в шапку или в руку скромную мзду, а она... тут же летит ему в спину!

— Что ты мелочь подаёшь?! — орёт «бедняк». — Это не деньги! Крупные давай!

По христианскому обычаю, мы должны помогать, а не откупаться деньгами. Оказывать помощь тому, кто в ней действительно нуждается. Ведь рядом с нами зачастую живут люди, которым наша помощь нужна по-настоящему: лучше бабушке-инвалидке хлеба, молока купить, полы у неё в доме помыть; ребёнку алкогольички какой-нибудь выкупать да вычесать, да чаем напоить с булками, которых он дома не видит. Посидеть с детьми многодетной матери; парню-студенту иногороднему рубашку постирать; для больного лекарства купить. Да много ещё чего можно сделать, если внимательно вокруг себя посмотреть.

Конечно, неправильно огульно клеймить всех просящих подаяние. Есть среди них и вправду терпящие бедствие люди, попавшие в беду, которым действительно нужны деньги, чтобы оплатить дорогое лечение или операцию. Любой бы из нас отдал с радостью хоть тысячи, хоть десятки тысяч рублей, чтобы спасти жизни людей во взорванном доме на Каширке, в потерпевшем крушение «Невском экспрессе» или ином трагическом случае! Но сегодня у таких, как мы, кто не ворует, не жульничает, денег нет. Так давайте же помогать друг другу

Нищета не в карманах

Published on МАНГУСТ (<http://pokrov-fond.info>)

добрыми делами, как нам Господь заповедал. А тем, кто требует денег, да побольше, — этим помогать не надо. Пусть работают. Прав отец Владимир.

Наталья Лясковская

1 апреля 2010 г. Источник: Русский дом

<http://www.pravoslavie.ru/smi/1871.htm> [2]

Source URL: <http://pokrov-fond.info/content/nishcheta-ne-v-karmanakh>

Links:

[1] <http://pokrov-fond.info/content/nishcheta-ne-v-karmanakh>

[2] <http://www.pravoslavie.ru/smi/1871.htm>